

Тихомиров Е.А.

**Загробная жизнь, или Последняя
участь человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е.А. Т.**
Загробная жизнь, или Последняя участь человека / Тихомиров Е.А. – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 618 с.

ISBN 978-5-519-76836-8

ISBN 978-5-519-76836-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

е) Частное поминовение:

Третій день	352
Девятый день	353
Сороковой день	354
Годины и годовщины	356
ж) Нѣсколько примѣровъ спасительности молитвъ за умершихъ	357
з) Рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ и недоумѣній	362
и) Изъ Слова Филарета, митрополита московскаго, о молитвѣ за умершихъ	370
і) Взглядъ на ученіе римской церкви о чистилищѣ	377

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Первый періодъ загробной жизни.

1. Состояніе умершихъ вообще	388
2. Состояніе умершихъ въ частности:	
а) Состояніе святыхъ	388
б) Состояніе грѣшниковъ	390
3) Мѣстопробываніе праведниковъ и грѣшниковъ	391
4) Почитаніе святыхъ	425
5. Призываніе святыхъ	430
6. Почитаніе святыхъ мощей	438
7. Почитаніе святыхъ иконъ	421
8. Отвѣты на возраженія противъ почитанія св. иконъ	425

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

К о н ч и н а в ѣ к а.

1. Бесѣда Господа на горѣ Елеонской	428
2. Ожиданіе конца міра	434
3. Признаки приближенія конца міра	442
4. Антихристъ	455
5. Для чего Богъ допустилъ явленіе антихриста?	476
6. Второе пришествіе Христова	479
7. Воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ	483

П р и м ѣ ч а н і е. О различіи возрастовъ и половъ въ будущей жизни

8. Всеобщій судъ	491
9. Обновленіе міра	507
10. Кончина царства благодати и начало царства славы	512
11. Хиліазмъ, или тысячелѣтнее царство Христова	516

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Второй безконечный періодъ загробной жизни.

1. О вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ.	
а) Виды адскихъ мукъ	524
б) Огнь адскій и червь неумирающій	527
в) Тяжесть адскихъ мученій	531
г) Степени адскихъ мученій	535
д) Вѣчность адскихъ мученій	537
е) Отвѣты на возраженія противъ вѣчности мученій	540
2. О вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ.	
а) Въ чемъ будетъ состоять блаженство праведниковъ.	556
б) Степени блаженства праведниковъ	561
в) Вѣчность блаженства праведниковъ	563

ДОПОЛНЕНІЕ:

Историческое доказательство бессмертія души человѣческой и будущей жизни.

Предварительныя замѣчанія	567
Китайцы	568
Индійцы: народная вѣра, браманизмъ и буддизмъ.	571
Персы	575
Египтяне	576
Семитическіе народы: вавилоняне, ассиріяне, финнікіяне	577
Арабскія племена	578
Греки	579
Римскій народъ	584
Германцы	585
Восточные славяне	586
Народъ израильскій	591
Новоіудейство	593
Магометанство	598
Дихари	604
Заключеніе	607

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въренесемся мыслию въ апостольскія времена. Вотъ великій Апостолъ языковъ—въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ центровъ древняго язычества, предъ именитѣйшими представителями города языческой мудрости, словомъ—въ Аѳинскомъ ареопагѣ. Апостолъ Христовъ проповѣдуетъ народу мудрецовъ премудрость Божію, говоритъ объ общемъ всѣхъ людей Богѣ, о Христѣ воскресшемъ, о будущей жизни.

Каковъ-же былъ результатъ его проповѣди?

Услышавъ воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ слушаемъ тебя въ другое время (Дѣян. XVII, 32).

Не встрѣчаетъ-ли и въ наше время ученіе о воскресеніи и о будущей жизни точно такой-же пріемъ? Не служить-ли оно для однихъ, хотя и взрослыхъ на христіанской почвѣ но возвратившихся къ языческой мудрос-

ти, предметомъ глумленія и соблазна? И не отвращаются ли отъ него другіе, если не умомъ, то сердцемъ развлекаемые разными *заботами вѣка сего* (Матѣ. XII, 22), кто своимъ *поламъ* кто свою *торговлю* (XXII, 5)?

А между тѣмъ, послѣдняя участь человѣка не должна-ли служить для всякаго предметомъ глубочайшаго вниманія, постояннаго размышленія, добросовѣстнаго изученія? Такъ или иначе, а къ вопросу о послѣдней судьбѣ человѣка сводятся всѣ вопросы жизни человѣческой.

Достоинство прилагаемой книги, конечно далеко не соотвѣтствуетъ достоинству и важности разсматриваемаго въ ней вопроса. Но она исполнить свое скромное назначеніе, если хотя нѣсколько удовлетворить благочестивой потребности ищущихъ истинной христіанской мудрости и находящихъ ее въ томъ, чтобы, живя на землѣ, помышлять о небѣ и готовиться къ жительству на небѣсахъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Смерть и безсмертіе.

1. Господство смерти.

Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не сокрушишии. (Сирах. VI, 39).

Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. (Символъ вѣры).

Слибы кто-либо изъ небожителей, никогда не бывавшихъ на землѣ, нами обитаемой, явился на ней и обратилъ вниманіе на нашъ родъ человѣческій, то чтобы—вы думаете—наиболѣе могло поразить его взоръ? Мнѣ кажется, что его всего скорѣе удивила бы и поразила наша ужасная смертность. Въ лицѣ человѣка онъ тотчасъ узналъ бы владыку земли, коему все подчинено и волею или неволею служить; а въ смерти онъ тотчасъ увидѣлъ бы лютаго врага и тирана, коему этотъ владыка земли отданъ въ жертву наряду съ послѣдними изъ безсловесныхъ. И долго ли бы надлежало ожидать ему, чтобы сдѣлать это послѣднее заключеніе о насъ? Ни единой даже секунды. Ибо на землѣ, нами обитаемой,—узнайте и ужаснитесь!—не проходитъ ни единой секунды безъ того, чтобы не умеръ кто-либо, такъ что еслибы считать непрерывно и по порядку,

рядъ смертей человѣческихъ, то сей счетъ могъ бы служить вмѣсто самыхъ вѣрныхъ часовъ для измѣренія нашего земнаго времени. Такъ бременъ и мимоходящъ образъ бытія нашего здѣсь! Почти четвертая часть людей для того только, повидимому и рождается, чтобы умереть, не оставивъ слѣда бытія своего, кромѣ только развѣ въ растерванномъ скорбію сердцѣ родителей; для многихъ минута рожденія служитъ вмѣстѣ и минутою скончанія; многіе умираютъ, не выходя на свѣтъ, имѣя гробомъ утробу матернюю. Изъ остающихся жить едва третья часть достигаетъ юности и едва половина переходитъ за средину жизни; а доживающихъ до послѣднихъ предѣловъ жизни (и велики ли они?—70, 80 лѣтъ!), такъ мало, какъ колосевъ, кои ускользнули изъ подъ серпа жателя. Никто не свободенъ отъ смерти. Войдите въ полуразвалившуюся хижину—увидите гробъ, на горахъ—смерть, въ долинахъ—смерть, на моряхъ и рѣкахъ—смерть. Всему есть сроки и времена: смерти—нѣтъ (ни срока, ни времени). Она мимоходитъ старца и похищаетъ юношу; оставляетъ младенца и беретъ мать, его питавшую; этотъ употребляетъ всѣ средства, чтобы избавиться отъ неважной, повидимому, болѣзни и умираетъ отъ нея; а тотъ дѣлаетъ, повидимому, все, чтобы разстроить свое здоровье и сократить дни,—и живетъ. Мудрецъ умираетъ, не довершивъ своихъ открытій, надъ коими трудился цѣлый вѣкъ; полководецъ умираетъ въ навечеріи битвы, которая должна бы рѣшить судьбу его отечества; возвращающійся изъ пути дальняго сынъ—умираетъ за часъ пути отъ крова отеческаго; невѣста или женихъ умираетъ, возвратившись только или и не возвратившись изъ-подъ вѣнца брачнаго. Смерти нѣтъ дѣла ни до чего нашего, человѣческаго: это — скелетъ безъ сердца и души, съ одною косою и серпомъ. Большею частію она любитъ предпосылать себѣ, какъ вѣстника и предтечу, различные недуги и болѣзни. Иногда,

какъ бы любясь страданіями своей жертвы, замедлять приходъ и ударъ свой; но она же любитъ поражать и внезапно, какъ тать ночной. Сколько людей не встало отъ ложа ночнаго, легши на него съ замыслами на многіе годы! Сколько уснуло послѣднимъ сномъ за трапезою! Сколько не возвратилось въ домъ, вышедъ на нѣсколько минутъ! Тщетно наука здравія истощаетъ все искусство и всѣ усилія: сила смерти все та-же и та-же свирѣпость и внезапность. Врачи, какъ бы въ отмщеніе за покушеніе на невозможное, менѣе всѣхъ пользуются долговѣчіемъ. Сама религія не спасаетъ отъ смерти. Вотъ человѣкъ, который всю жизнь посвятилъ Богу, вѣрѣ, добродѣтели и человечеству. Всѣ желали какъ милости отъ Неба—продолженія дней его. Но смерть не внимаетъ ни чему,—и праведникъ лежитъ бездыханенъ.

«Взирая на все сіе, кто вмѣстѣ со св. пѣснопѣвцемъ не воскликнетъ отъ всей скорбной души: *Что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію! Како сопрягохомся смерти?*

«Вопросъ горькій неизбежный! Но кто изъ людей въ состояніи самъ собою разрѣшить его? Нѣтъ гласа и отвѣта изъ могилы; *нѣсть познанъ возвратившійся изъ ада...*»¹⁾.

«Если бы не признавать безсмертія души и вѣчности, то не справедливо ли было бы всю временную жизнь человѣка считать только непрерывною смертію, которая, наконецъ, рано или поздно, перевѣсивъ силу рожденія, поглотила бы все человечество и всякую жизнь въ мірѣ? И было бы послѣднимъ словомъ человѣка на землѣ его самоотрицаніе. «Я жилъ и мыслилъ, я чувствовалъ, и дѣйствовалъ: но все это—*ничто*, потому что я умру и буду ничто». Горькія слова, которыя придавали бы самый мрачный и безотрадный видъ всей нашей жизни! Такое самоотрицаніе ставило бы духовную жизнь

¹⁾ *Иннокентія*, архіепископа херсонскаго и таврическаго, слово о смерти изъ бесѣдъ на св. Четыредесятницу о смерти).

даже ниже тѣлесной, потому что и тѣло наше по смерти не уничтожается, а только разлагается и смѣшивается съ другими элементами земли» ¹⁾).

2. Происхожденіе смерти.

Откуда смерть въ людяхъ? На этотъ чрезвычайно важный вопросъ существуютъ два противоположныхъ отвѣта.

Невѣрующіе всѣхъ временъ, предоставленные руководству своего бѣднаго разума, признаютъ смерть естественною и неизбежною для человѣка по самой его природѣ: мы умираемъ потому, что такова именно была изначала и всегда есть природа человѣческая. *Случайно мы рождены и послѣ-будемъ какъ небывшіе; когда тѣло обратится въ прахъ, — и духъ разсѣется какъ жидкій воздухъ; и нѣтъ намъ возврата отъ смерти* (Премуд. Солом. II, 2, 3, 5). Умирая мы отдаемъ неизбежную дань природѣ наравнѣ со всѣми животными. Какъ пожелтѣвшій листъ спадаетъ осенью съ дерева, точно также и человѣкъ, сраженный въ свою осень неумолимою косою смерти, исчезаетъ, подобно бѣдному листу, безслѣдно и безвозвратно...

Таковъ взглядъ невѣрующихъ на смерть: смерть — не иное что, какъ дань природѣ. Къ сожалѣнію и мы всѣ безсознательно подтверждаемъ этотъ языческій взглядъ, когда, желая сказать, что такой-то умеръ, говоримъ вмѣсто того, что такой-то заплатилъ долгъ или отдалъ дань природѣ — выраженіе языческое, перешедшее и въ христіанство.

Благодареніе милосердному Богу, озарившему насъ свѣтомъ Своего Божественнаго Откровенія, *уталившему отъ премудрыхъ и разумныхъ и открывшему младенцамъ* (Матѣ. XI, 25) великія истины и спасительныя тайны царства

¹⁾ *Іоанна*, епископа смоленскаго, бесѣды въ день Успенія Божіей матери (15-го августа 1867 года).

Божія. Теперь отрокъ и младенецъ знаютъ о цѣли бытія чело-
вѣческаго и о жизни нашей за гробомъ болѣе, нежели сколько
знали всѣ языческіе мудрецы. Теперь мы знаемъ не только
начало, но и конецъ, можно сказать—смерть самой смерти.

Божественное Откровеніе учитъ, что *Богъ смерти не
сотворилъ* (Премудр. Солом. I, 13), *но сотворилъ человека
изъ неистиннаго* (II, 23), и что *смерть вошла въ міръ за-
вистью діавола* (ст. 24). Смерть есть дань не природѣ, а
грѣху; она вторглась въ нашу безсмертную природу слу-
чайно—посредствомъ отпаденія нашего отъ Источника жизни,
Бога, чрезъ нарушение Его животворной заповѣди. Вотъ един-
ственно истинный отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи смерти.

«Смерти не было и не могло быть во вселенной, какъ
произведенія Существа всесовершеннаго, въ царствѣ Божіемъ.
Она есть произведеніе не Творца, а самихъ тварей, слѣдствіе
злоупотребленія ихъ свободы и дѣятельности. Тутъ весьма
понятно для каждаго, что существа разумно-свободныя могли
употребить и произволь, и волю, и силы свои, какъ восхо-
тѣли—на добро или на зло: могли устремиться по пути
правды и жизни вѣчной или, устремившись по противопо-
ложному пути зла и неправды, пойти вопреки законовъ сво-
его Творца, отдѣлиться отъ Него, единственнаго Источника
жизни и благобытія, и въ семъ отдѣленіи отъ Него и противо-
положности Ему необходимо срѣтиться съ паденіемъ, превра-
щеніемъ своихъ силъ, истощеніемъ и, наконецъ смертію.

«Гдѣ и какъ произошло это ужасное разлученіе су-
ществъ разумно-свободныхъ съ Источникомъ жизни и без-
смертія, съ Богомъ?

«Слово Божіе сказываетъ намъ (и кто бы могъ сказать
это намъ безъ него?), что такое ужасное превращеніе послѣдо-
вало не на землѣ, а на небѣ, послѣдовало, по всей вѣроят-
ности, еще до сотворенія земли нашей и рода челоувѣческаго.

«Первый мертвецъ былъ не на землѣ, въ Едемѣ, какъ мы

обыкновенно представляемъ, а на небѣ, у самаго престола Божія, и былъ не человѣкъ, а Архангелъ, даже едва ли не первый изъ Архангеловъ. Онъ былъ ближайшимъ зрителемъ совершенствъ Божіихъ, первымъ пріемникомъ свѣта несозданнаго и слѣдовательно блаженнѣйшимъ изъ существъ сотворенныхъ.

«Что могло недоставать къ совершенству его, къ упроченію за нимъ всего совершенства на всю вѣчность, кромѣ благодарнаго повиновенія и любви къ своему преблагому Создателю? — Но сего-то именно и недостало! Какъ и почему недостало? Это — тайна, для насъ неизслѣдимая. Но сей свѣтоносный Архангелъ не устоялъ въ своемъ чинѣ, не удовлетворился своимъ достоинствомъ и блаженствомъ, возсталъ противъ своего Творца и Благодѣтеля, возмнилъ безумно, что не только можетъ обойтись безъ Его благоволенія, но и открыто вступить съ Нимъ въ борьбу.

«Произошла брань — твари съ Творцемъ: Архангелъ съ клеветами своими (ибо безуміе его раздѣляли съ нимъ и другіе ангелы) не устоялъ противъ Всемогущаго и съ неба низринуть въ преисподнюю!»

«Вотъ первый мертвецъ и первое кладбище въ мірѣ! — Не имѣя, какъ духи, нашего тѣла, возмущившіеся ангелы не могли имѣть нашей смерти; но вмѣстѣ съ возмущеніемъ своимъ, съ отлученіемъ чрезъ грѣхъ отъ Бога, они тотчасъ потеряли жизнь, силу и блаженство, содѣлались мертвыми для жизни въ Богѣ. Какъ духи нетлѣнные, они не могли потерять вовсе бытія, не могли разрѣшиться на части и истлѣть, какъ тлѣетъ наше тѣло; но подверглись стократно большей смерти — вѣчному и невозвратному отлученію отъ Бога, единственнаго Источника всякой истинной жизни».

«Эта первая смерть въ мірѣ Ангельскомъ была самая ужасная, ибо она тотчасъ сдѣлалась смертію и вѣчною, отъ коей нѣтъ воскресенія».

«Какъ ни ужасна была эта смерть, на насъ она не имѣла